
К.М.Станюкович. Собр.соч.в 10 томах. Том 3. -- М.: Правда, 1977
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 12 марта 2003 года

{1} -- Так обозначены ссылки на примечания соответствующей страницы.

I

Не он ли, Протас Иванович, пользовавшийся в Коломне и на Песках, где живут многочисленные его родственники, репутацией человека гениального ума ("готовился в ветеринары, а куда метнул!" -- прибавляли обыкновенно при этом), не стеснявшегося попросту говорить "правду-матку" в глаза непосредственному своему начальству, -- не он ли, бывало, торжественно восклицал, бия увесистым кулаком по своей широчайшей груди:

-- У меня хищение?! Я давно искоренил хищение. У меня строгий порядок... Чиновник у меня -- верный, добрый, бесребренный чиновник... У меня...

И, не находя более слов, под бременем охватывавших его благородных чувств, дяденька Протас Иванович обыкновенно схватывал меня за руку и подводил к стене кабинета, которая сплошь была увешана различными картами и таблицами.

-- Смотри, скептик!.. Видишь? У меня тут всё, как на ладони! Весь механизм администрации в графическом изображении. Отсюда я все вижу и все знаю...

Я обыкновенно смотрел на эти красиво раскрашенные карты и таблицы, пестревшие красными, синими, зелеными и черными кружками, линиями и черточками, против которых стояли красиво выведенные цифры, -- и восхищался.

-- Действительно, дяденька... Превосходные таблицы!

-- То-то! На них все показано... все до малейшей подробности...

-- Верны ли они?

-- Я, братец, два года этим занимался... Двенадцать чиновников работали над ними...

-- Положим, дяденька, по этим таблицам вы можете представлять себе...

-- Не представлять, а знать! -- резко перебивал Протас Иванович.

-- Но есть ли у вас диаграмма нравственных качеств ваших подчиненных?..

Дяденька, питавший необычайную слабость к всевозможным статистическим таблицам и графическим изображениям, на минуту был озадачен моим вопросом.

"В самом деле, не дал ли он маху? Почему у него нет такой таблицы?" -- говорило, казалось, его широкое, скуластое лицо, на котором блестели маленькие глазки. Мысль эта, по-видимому, очень заинтересовала его, и гениальная голова уже разрабатывала ее с быстротой, обычной в характере Протаса Ивановича Мордасова.

Недаром он часто говорил: "Во всем нужны, братец, быстрота и русская сметка... Русский человек всякое дело обмозгует. Вот я по ветеринарии курс кончил, а слава богу... Да назначь меня хоть адмиралом... не бойсь, не ударю лицом в грязь... Главное: здравый смысл!"

-- Такой таблички у меня, по правде сказать, нет! -- ответил, наконец, дяденька и даже несколько сконфузился. -- Но ты мне подал мысль... Я прикажу составить такую... Как ты назвал?

-- Диаграмма...

-- Да, диаграмму... Завтра же велю сделать... Это в самом деле очень просто и удобно... Вместо того чтобы справляться в списке о чиновниках, я сейчас же взгляну на таблицу и... шабаш! Вполне благонадежный чиновник будет обозначен лиловым кружком, просто благонадежный -- синим, а внушающий опасения -- черным... Это, братец, отлично!..

Через два дня в кабинете прибавилась новая таблица, и дядя ликовал. Показывая мне ее, он, впрочем, заметил: